

ИОАННИТЫ В АНГЛИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ПРИ ТЮДОРАХ

Дмитрий Мазарчук

В статье проанализирована практика привлечения рыцарей Ордена Святого Иоанна Иерусалимского (иоаннитов) к дипломатическим поручениям в период правления английских монархов династии Тюдоров. Сделан вывод, что подобная практика отражает тенденцию к профессионализации английской дипломатической службы в начале XVI в. Определены преимущества использования иоаннитов в дипломатии на королевской службе: административный и военный опыт, владение иностранными языками, включение в международные сети отношений. Отмечено, что в правление Генриха VIII наметилась тенденция использования ресурсов Ордена Святого Иоанна в целях подготовки королевских служащих, в том числе на дипломатическом поприще.

Ключевые слова: дипломатическая служба; иоанниты; Орден Святого Иоанна; приоры; Тюдоры.

«Hospitallers in English Diplomacy under the Tudors» (Dmitry Mazarchuk)

The article analyses the practice of involving the Knights of the Order of Saint John of Jerusalem (Hospitallers) in diplomatic assignments during the reign of English monarchs of the Tudor dynasty. It is concluded that such practice reflects the trend towards professionalisation of the English diplomatic service in the early 16th century. The advantages of using Hospitallers in diplomacy in the royal service are identified: administrative and military experience, knowledge of foreign languages, inclusion in international networks of relations. It is noted that in the reign of Henry VIII there was a tendency to use the resources of the Order of Saint John for the training of royal servants, including diplomatic service.

Keywords: diplomatic service; Hospitallers; Order of Saint John; Priors; Tudors.

Орден братьев иерусалимского госпиталя Святого Иоанна Крестителя (кратко — иоанниты, госпитальеры, родосские рыцари, позднее — мальтийские рыцари) являлся одной из старейших духовно-рыцарских организаций в католическом мире. Будучи создан в крестоносной Палестине в 1099 г., с начала XIV в. орден обосновался на Родосе, служа своего рода аванпостом христианского мира (*pax Christiana*) на границе с мусульманскими государствами. Ядро орденской организации составляли братья-рыцари знатного происхождения, посвящавшие свою жизнь служению христианской вере с оружием в руках. Рыцари ордена охраняли морские пути торговцев и паломников, боролись со средиземноморскими пиратами, содержали госпитали и странноприимные дома.

Усиление турецкой империи Османов привело к существенному изменению геополитической ситуации в Восточном Средиземноморье. Осада Родосской крепости огромной османской армией в 1522 г. закончилась капитуляцией рыцарей-иоаннитов. В первый день 1523 г. последние защитники крепости были

вынуждены покинуть остров. Спустя несколько лет они обосновались на Мальтийском архипелаге, где к прежней роли защитников морских торговых путей добавили значение важного звена в средиземноморской экономике [1, р. 3—17].

Руководство ордена (генеральный капитул во главе с магистром) находилось на Родосе (с 1530 г. — на Мальте); при этом орден имел множество подразделений на территории христианских государств Европы. Территория Англии организационно входила в английский «язык» (лат. *linguae*) Ордена Святого Иоанна, во главе которого стоял приор (великий приор) Англии. С XIV в. приоры по должности входили в Палату лордов. Местом пребывания приоров было поместье Кларкенуэлл, расположенное к северу от Лондона. Нередко приоры английского «языка» избирались из числа туркополиеров — командующих кавалерией, ответственной за безопасность побережья (которые по традиции назначались из англичан).

Орден Святого Иоанна обладал в Англии значительными земельными владениями и разветвленной инфраструктурой. Эту инфра-

Автор:

Мазарчук Дмитрий Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент, докторант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: bande_nere@mail.ru Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Mazarchuk Dmitry — Candidate of History, Associate Professor, Doctorant of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: bande_nere@mail.ru Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

структуру составляли «дома» (лат. *domus*, ед. ч.), иначе называемые командорствами или прецепториями. Изначально организованные по образцу бенедиктинских приорств, со временем командорства превратились не столько в центры религиозной жизни, сколько в землевладения, обеспечивавшие их держателям определенный доход. Глава командорства (командор, иначе — прецептор), как правило, назначался приором. Обязанностью командора была ежегодная передача финансовых средств руководителю провинции ордена либо приору для последующей пересылки их на Восток.

Несмотря на множество исследований различных аспектов деятельности иоаннитов как на Востоке, так и в Западной Европе, тема их участия в английской дипломатии в конце XV — начале XVI в. остается в историографии неразработанной. В работах Г. О'Мэлли [23; 24], С. Филлипа [26] привлечение представителей английского «языка» ордена рассмотрено в контексте взаимоотношений орденского руководства с английской Коронаой. В просопографических исследованиях Г. Белла [3] выявлено персональное участие рыцарей ордена в английских дипломатических миссиях. Вместе с тем комплексно вопрос о месте английских иоаннитов в осуществлении внешней политики Англии при Тюдорах в историографии не рассматривался. Между тем процессы профессионализации английской дипломатии в указанный период проходили, в том числе с использованием предыдущего опыта привлечения иоаннитов. Исходя из этого целью данной статьи является определение роли английского «языка» Ордена иоаннитов в процессе трансформации английской дипломатической службы конца XV — первой половины XVI в.

По крайней мере с конца XIII в., после падения последнего оплота крестоносцев в Леванте, история существования иоаннитов на территории государств Европы была обусловлена двойственной позицией между интересами самого ордена и требованиями местных властей. Крупные земельные владения иоаннитов предназначались не только для содержания рыцарей, но и для обеспечения сбора средств для нужд ордена в целом (например, для организации походов против мусульман). Как правило, власти европейских государств резко отрицательно относились к вывозу средств из пределов их стран; с течением времени подобное негативное отношение только усиливалось. То же самое касалось и выезда орденских рыцарей для участия в военных операциях ордена.

В некоторых случаях стоявший перед братьями ордена выбор между службой идеалам христианского мира и верностью сюзерену был очень сложным. Трудно было оправдать воинскую службу для защиты королевства от внешних врагов (других христиан), еще труднее — участие братьев-рыцарей в граж-

данских войнах, в том числе против законного монарха [22, р. 98—115; 23, р. 117—118; 25, р. 180—210].

Указанные обстоятельства определяли внешние условия существования отделений ордена в государствах Западной Европы в XV — начале XVI в., включая Англию. Королевская власть видела в английских иоаннитах в первую очередь своих подданных, на которых возлагались те же обязанности, что и на других граждан. В периоды военной активности это была воинская служба, в периоды мира — иные формы служения. Понижение градуса внутреннего противостояния после воцарения династии Йорков в лице Эдуарда IV обусловило активное привлечение английских иоаннитов к дипломатической службе. Эта тенденция сохранилась после прихода к власти первого Тюдора — Генриха VII (1485 г.).

Приоры и другие руководители ордена были хорошо знакомы с внешним миром, обладали значительным административным и военным (в морской области) опытом, владели иностранными языками. Все это делало их подходящими кандидатами не просто для службы королю (с XIV в. приоры по должности входили в Палату лордов), но и конкретно для выполнения дипломатических поручений. Следует также отметить, что время правления первых двух королей из династии Тюдоров (до роспуска английской ветви ордена в 1540 г.) было периодом интенсификации дипломатической активности между европейскими странами. Именно в конце XV — первой половине XVI в. формировались традиции дипломатической практики Нового времени, складывалась модель резидентной дипломатии, формулировались нормы дипломатического права.

Основными источниками изучения дипломатической активности английских иоаннитов на службе Генриха VII и Генриха VIII являются полномочия послов, инструкции, финансовые счета, межгосударственные соглашения, дипломатическая переписка. Значительная часть этих документов опубликована в XIX—XX вв., частично в форме резюме (так называемых календарей).

На основании источников мы определили, что среди английских дипломатов (критерий отнесения к числу дипломатов см.: [3, р. 2—4]) рассматриваемого периода (1485—1540 гг.) к Ордену Святого Иоанна относились шесть человек, включая четырех руководителей английского «языка» — великих приоров Англии. Это Джон Уэстон (приор в 1476—1489 гг.), Джон Кендалл (приор в 1489—1501 гг.), Томас Доквра (великий приор в 1501—1527 гг.), Ричард Шелли (великий приор в изгнании в 1561—1587 гг.). Кроме них к дипломатическим поручениям привлекались рыцари-иоанниты Томас Ньюпорт и Томас Шеффилд.

Всего указанные лица выполнили 10 дипломатических миссий, в среднем менее чем по 1,5 на человека. Следует отметить, что в среднем английский дипломат периода 1485—1558 гг. выполнял по 2,54 миссии. Таким образом, если учитывать прямое выполнение обязанностей послов, роль иоаннитов в тюдоровской дипломатии кажется незначительной.

Действительно, в большинстве случаев участие представителей Ордена Святого Иоанна в деятельности посольского корпуса английских королей было спорадическим. Так, Дж. Кендалл, Т. Ньюпорт, Т. Шеффилд, Дж. Уэстон выполнили по одной дипломатической миссии. Вместе с тем следует отметить, что Генрих VII и Генрих VIII привлекали английских иоаннитов к множеству других поручений, имевших отношение к внешнеполитическим вопросам.

В рассматриваемую эпоху степень рационализации общественной жизни была невысокой, понятие о профессии дипломата еще не сложилось. Одно и то же лицо могли переместить с финансовой администрации на военное командование или управление отдаленной территорией, а затем назначить послом; в перерывах оно могло занимать должности в местном управлении либо самоуправлении в графстве. Между различными сферами публичной деятельности не существовало строго разграничения, квалификационные требования к дипломатам не были формально определены, а их обязанности и должностные функции варьировались в достаточно широком диапазоне.

В этих условиях королевская власть достаточно активно привлекала иоаннитов высокого ранга к выполнению поручений, не всегда наделяя их формальными полномочиями послов. Уже в самом начале своего правления Генрих VII Тюдор назначил приора Дж. Уэстона в группу из шести лиц для переговоров с шотландскими послами, прибывшими в Англию весной 1486 г. [10, р. 169—172]. Цепочка переговоров, начатая этой миссией, увенчалась в 1497 г. Эйтонским мирным договором, имевшим существенное значение для взаимоотношений двух стран в последующее десятилетие.

Следующим поручением стала поездка в Рим с целью не только принести Папе Римскому Иннокентию VIII клятву верности от своего имени, но и засвидетельствовать в римской курии степень родства короля с его невестой (будущей королевой Елизаветой) [6, р. 19—20]. При этом приор не получил полномочий посла. Лишь на обратном пути из Рима Дж. Уэстон был назначен в состав официального английского посольства в Испанию [10, р. 189]. Отложенным итогом этого посольства стал договор 1501 г. в Медина-дель-Кампо, связавший Тюдоров с испанским правящим домом брачными узами. Таким образом, приор ан-

глийских иоаннитов Дж. Уэстон сыграл важную роль в обеспечении устойчивости на троне Генриха VII и всей новой династии.

Избранный летом 1489 г. на Родосе новый приор Англии Дж. Кендалл обладал большим предшествующим дипломатическим опытом: в 1480-х гг. от имени своего ордена он осуществлял переговоры с правителями Англии, габсбургских Нидерландов, Венеции, Неаполя, Савойи, Франции. При этом он выполнял поручения властей некоторых государств, включая английского монарха. Прибыв в январе 1488 г. во французскую столицу в качестве представителя ордена, он остался там выполнять поручение Генриха VII [7, р. 169].

Практика систематического привлечения высших иерархов ордена в Англии к дипломатическим поручениям сложилась в XIV в. и продолжалась в последующее время; особенно частой она была в период 1440—1527 гг. [26, р. 60—96, 167—170]. Согласно Г. О'Мэлли, «королева ожидала службы приоров госпитальеров и в меньшей степени прецепторов из Англии и Уэльса» [23, р. 122]. Исследователь объясняет это тем, что прежде чем стать командирами или приорами, орденские братья много путешествовали, имели значительный военноморской и административный опыт, владели французским и итальянским языками. Дополнительным фактором привлечения иоаннитов к дипломатии, по мнению С. Филлипса, был их опыт в сборе информации (прежде всего, в мусульманских государствах Средиземноморья). В первую очередь это касалось представителей орденового руководства, в частности приоров [26, р. 89]. Как следствие, большинство английских приоров являлись хорошими кандидатами для выполнения поручений своего монарха за пределами Англии.

Дж. Кендалл отлично подходил на эту роль. Несмотря на то, что он был избран приором без участия королевского представителя [29, р. 95], довольно скоро Дж. Кендалла стали привлекать к выполнению миссий в области осуществления внешней политики. В июне 1492 г. он вошел в состав английского посольства, предназначенного обсудить условия мира с французским королем Карлом VIII [11, р. 45]. Его последующие поручения не сопровождалось официальным наделением дипломатическими полномочиями.

В феврале 1496 г. Дж. Кендалл участвовал в переговорах о заключении торгового договора с правителем габсбургских Нидерландов (*Intercursus magnus*), а в 1500 г. сопровождал Генриха VII на встрече с эрцгерцогом Филиппом Габсбургом в Кале [9, р. 3; 11, р. 82; 14, р. 87]. Даже выдвинутое в марте 1496 г. обвинение Дж. Кендалла в заговоре в целях убийства короля не смогло поколебать высокого положения приора при английском дворе. Возможно, что он выполнял функции агента английской короны [23, р. 149]; участие в подобных специальных

операциях отмечено в биографиях некоторых других английских дипломатов того времени (например, Фрэнсиса Брайана и Джона Рассела).

Следующим приором Английского «языка» стал туркополиер Т. Доквра, избранный на Родосе в июне 1501 г. К моменту своего избрания Т. Доквра имел впечатляющий «послужной список» на Востоке в качестве как командира, так и управленца. Приняв участие в операциях ордена в 1502—1503 гг., он вернулся на родину. По замечанию Г. О'Мэлли, «оказавшись в Англии, Т. Доквра стал в большей степени служить короне, нежели ордену, и вскоре после своего прибытия оказался привлечен к большому числу государственных поручений» [23, р. 157]. Важнейшее место среди них играли дипломатические миссии и другие поручения в области внешних сношений.

Среди важных достижений Т. Доквра на этом поприще следует отметить переговоры с оказавшимся в Англии Филиппом Габсбургом, увенчавшиеся заключением торгового договора 1506 г. (*Intercursus malus*). В последующем Т. Доквра несколько раз привлекался к решению вопросов внешнеполитического характера. В октябре 1507 г. он вел переговоры о браке дочери английского короля Марии с будущим императором Карлом V. В начале следующего года был среди тех, кто отвечал за встречу и времяпрепровождение габсбургского посла [5, р. 384, 447; 9, р. 6; 21, р. 100, 109; 27, р. 302]. По мнению Г. О'Мэлли, Т. Доквра являлся одним из близких соратников Генриха VII. При них взаимоотношения ордена и английской короны были как нельзя более теплыми [23, р. 158].

Способности, компетентность и связи Т. Доквра активно использовал следующий король — Генрих VIII. На протяжении 1510—1524 гг. английский приор четырежды был назначен послом, многократно встречался с иностранными послами на территории Англии, несколько раз принимал участие во встречах своего государя с монархами других стран.

В частности, Т. Доквра был одним из двух английских свидетелей (в ранге послов), присутствовавших при ратификации Людовиком XII в 1510 г. англо-французского договора с обязательством ежегодных выплат в пользу английского собрата [12, р. 12; 15, р. 308, 314]. Четыре года спустя в составе уже более пышного посольства Т. Доквра сопровождал сестру английского монарха во Францию, чтобы затем принять участие в торжествах по поводу ее свадьбы с королем Людовиком [15, р. 1354, 1356, 1367, 1400, 1440—1442]. Следующая дипломатическая миссия Т. Доквра началась в конце 1518 г.; целью этого посольства было подписание соглашения с новым французским королем Франциском I [16, р. 1396—1398, 1420—1423, 1430]. Позднее, во исполнение условий договора, Т. Доквра принял участие в передаче г. Турнэ французам [9, р. 17—18; 16, р. 1401, 1410—1411; 17, р. 16—17, 20].

Помимо Франции, важным направлением активности Т. Доквра были имперские земли. Не один раз Т. Доквра встречался с императорскими послами при английском королевском дворе, хотя сам посетил имперские земли в ранге посла лишь единожды — в 1521 г. [17, р. 713—716, 718—719, 729, 730—733, 739—740, 748, 751—752]. Неудача этой миссии по отчаянной попытке сохранить достигнутый в 1518 г. «вечный мир» впоследствии отразилась в явном нежелании Генриха VIII и его советника Т. Уолси оказать действительную помощь Ордену Святого Иоанна во время осады его штаб-квартиры на Родосе турецкой армией [23, р. 168].

Знатное происхождение, высокий ранг в церкви, а также опыт и высокое положение в Англии обусловили участие Т. Доквра во множестве официальных церемоний. Например, он принимал участие в похоронах Генриха VII, коронации Генриха VIII, празднестве в честь посвящения Т. Уолси в кардиналы. Многократно Т. Доквра выполнял представительские функции в области внешней политики. В 1514 г. от имени Генриха VIII он поздравил Папу Льва X с избранием [16, р. 1466—1467]. В июне 1520 г. Т. Доквра сопровождал короля на важной дипломатической встрече с французским монархом на «Поле золотой парчи» [17, р. 240, 243, 304, 308, 313; 28, р. 30—32, 45]. Месяц спустя он присутствовал на встрече Генриха VIII и кардинала Т. Уолси с императором Карлом V [17, р. 325—326; 28, р. 73].

Помимо официального представления своего монарха и участия в переговорах с главами других государств, Т. Доквра выполнял менее значительные поручения. Например, ему выпало вести переговоры с иностранными послами, сопровождать послов и даже выступать в роли переводчика на переговорах других лиц (герцога Саффолка с венецианским послом С. Джустиниани) [13, р. 223; 16, р. 535, 536; 18, р. 148]. Всего Т. Доквра выполнил в интересах Тюдоров не менее 15 важных поручений, связанных с внешнеполитической деятельностью [26, р. 82—87].

Вознаграждение приора иоаннитов за выполнение этих поручений происходило почти в том же порядке, и вознаграждение священнослужителей на королевской службе. Подобно им Т. Доквра получил от короны ряд пожалований и лицензий «мертвой руки» (на бессрочное, неотчуждаемое владение), а также несколько выгодных назначений.

В целом сотрудничество руководителя английского «языка» с государством было взаимовыгодным; частое пребывание влиятельного приора в ранге пэра при дворе помогало ему защищать привилегии своего ордена [23, р. 173]. Иоанниты получили немалую выгоду от сотрудничества с короной; в частности, Генрих VIII помог подчинить власти приора Англии командорства Ирландии и Шотландии

[23, p. 162]. В 1521 г. отношения Т. Доквра с английским монархом могли перейти на новый уровень: приор был близок к избранию великим магистром всего ордена.

Отъезд иоаннитов с Родоса в 1523 г. привел к значительной дипломатической активности ордена. Иоанниты не раз обращались к Генриху VIII, так же как и к другим европейским государям, с просьбами помочь в восстановлении ордена [18, p. 856 (№ 1934, 1935)]. В 1527 г. отношения с английской короной по неизвестной причине испортились, по всей видимости, из-за того, что великий магистр Филипп де Лиль-Адам не посетил Англию во время своего тура по Западной Европе. Вскоре после этого умер английский приор Т. Доквра и возник вопрос о новом руководителе «языка». Какое-то время в качестве кандидатуры рассматривался незаконнорожденный сын короля, герцог Ричмонд [19, p. 1361]. Однако приором был избран У. Уэстон.

В период его руководства английским «языком» отношения Ордена Святого Иоанна с короной продолжали осложняться. Основные споры возникали по поводу выезда рыцарей на Восток и вывода из страны денежных средств, а также по вопросу судьбы орденской собственности в Англии. Генрих VIII расценивал пребывание ордена в стране как бесполезное, а значит и ненужное. Примером новой роли ордена в Англии, по мнению короля, могло быть использование ресурсов иоаннитов при организации обороны Кале в 1527—1528 гг. Хотя в итоге король все же пошел на уступки и подтвердил привилегии ордена [23, p. 184—186; 24, p. 82—83], после Т. Доквра иерархи иоаннитов больше не достигали прежней степени близости с короной.

Период реформирования английской церковной организации и официального вероучения стал завершающим этапом существования орденской организации в стране. Принятые в 1533—1534 гг. акты о диспенсациях и верховенстве поставили под вопрос привилегии ордена, ранее традиционно подтверждавшиеся английскими монархами. В последующие годы сотрудничество между орденом и короной окончательно сошло на нет. Одним из признаков недоверия к приору У. Уэстону стало нежелание привлекать его к решению внешнеполитических вопросов как за рубежом, так и в Англии [23, p. 215]. Единственными известными случаями участия У. Уэстона во внешнеполитических делах были сопровождения в составе группы лиц венецианского и французского послов в 1528 и 1535 гг. [8, p. 179—180, 185—186; 20, p. 402].

Несмотря на то, что У. Уэстон продемонстрировал свою лояльность проектам расторжения брака Генриха VIII, судьба ордена была предопределена. В мае 1540 г. был издан акт о роспуске Ордена Святого Иоанна на территории Англии и включении его владений в состав королевского домена [30, p. 454—455, 460—461, 498].

Р. Шелли выполнил всего два дипломатических поручения в правление Эдуарда VI и Марии I. Впрочем содержание ранних этапов карьеры Р. Шелли позволяет утверждать, что юношу целенаправленно готовили к дипломатической службе. В возрасте 21 года он оказался в Италии, где проходил обучение в ведущих образовательных центрах того времени (Падуа, Болонья, Венеция). Начало включению Р. Шелли во внутренние процессы дипломатической работы положила поездка в свите венецианского посла в Стамбул (он считается первым англичанином, принятым при османском дворе).

Несмотря на то, что первое назначение послом случилось только в 1546 г., уже к началу 1540-х гг. Р. Шелли считался признанным членом службы дипломатов, которого ценили за лингвистические способности и знание иноземных обычаев. Это позволило ему избежать опалы за протест против гонений на английских иоаннитов (вероятно, в юности Р. Шелли являлся рыцарем ордена [4, p. 309]). В последующем ему многократно доверяли поручения в сфере внешней политики: участие в английских посольствах, сопровождение иноземных послов или других важных особ. После восшествия на престол Марии I сложились благоприятные предпосылки для успешной карьеры Р. Шелли. В июне 1554 г. он был назначен одним из трех помощников (*aid*) в Личной палате короля-супруга Филиппа.

Затем последовали миссии разного уровня важности в Португалии, Нидерландах, на Мальте (куда он не успел выехать). Успешная карьера Р. Шелли прервалась после смерти королевы Марии. Р. Шелли был вынужден покинуть Англию, поступив на службу к испанскому королю. Являясь с 1561 г. великим приором восстановленного английского «языка» Ордена Святого Иоанна, он много лет пребывал в изгнании и умер в Венеции спустя четверть века после того, как покинул родину.

Ранняя карьера Р. Шелли является подтверждением не только стремления короны обеспечить себя подготовленными дипломатическими кадрами, но и намерения продолжать практику привлечения иоаннитов на королевскую службу. Генрих VIII принимал персональное участие в карьере нескольких молодых иоаннитов, явно усматривая в них резерв для королевской службы [15, p. 340; 16, p. 301]. При этом Орден Святого Иоанна расценивался им как своего рода «школа» для морских командиров и послов [23, p. 166]. Прощедших подготовку на военной или дипломатической службе ордена рыцарей английского происхождения ждали бенефиции в Англии, а также королевские поручения. Так, в письме Папе Льву X король отметил, что рыцарь ордена Р. Невилл «завершил свое военное образование на Родосе» и должен получить первое вакантное командорство в Англии [16, p. 195].

По мнению Генриха VIII, перемещение аккумулятивных орденов ресурсов должно происходить только в одном направлении — с Востока в Англию; такая установка четко прослеживается в период осады Родос турками в 1522 г. В этой трудной для иоаннитов ситуации король отказал великому магистру Ф. В. Лиль-Адаму в разрешении выслать на Родос ранее собранные на оборону средства [23, р. 168]. Вместе с тем в том же году приор Т. Доквра обеспечил короне заем в 1000 ф. ст., предназначенный на кампанию против Франции [17, р. 1049]. Ранее Т. Доквра, Т. Ньюпорт и Т. Шеффилд, а также еще два рыцаря были определены заниматься набором войск для службы в авангарде английской армии в кампании 1513 г. [9, р. 10—11; 15, р. 838, 924, 925, 1062].

Примеров привлечения иоаннитов к королевской службе много и не всегда речь идет о выполнении дипломатических миссий. Разрыв с римско-католической церковью и роспуск английского отделения ордена прервали эту практику. При Елизавете I и ее преемниках сотрудничество английской короны с Орденом Святого Иоанна оказалось невозможным. При этом орден сохранил значение «школы послов», а также военных и военно-морских командиров в католических государствах [2, р. 363—365].

В истории английской дипломатии практика привлечения иоаннитов имела важное значение на этапе формирования профессиональной дипломатической службы. Уже в XV в. ожидалось, что рыцари английского подразде-

ления ордена, прежде всего его руководители, будут выполнять службу в пользу английской короны [23, р. 117—118, 122—124]. Приоры и руководители ордена были включены в международные сети отношений с церковными и светскими властями различных стран, обладали значительным административным и военным опытом, владели иностранными языками, что позволяло королю направлять их для выполнения дипломатических поручений.

В правление королей из династии Тюдоров иоанниты продолжали играть важную роль в формирующейся дипломатической службе. Практика привлечения английских иоаннитов к дипломатическим поручениям в конце XV — первой трети XVI в. продолжала традиции Плантагенетов, Ланкастеров и Йорков. Наиболее активно к дипломатии привлекались приоры английского «языка», прежде всего Т. Доквра (приор в 1501—1527 гг.). Кроме того, в правление Генриха VIII обозначилась тенденция к сознательному использованию ресурсов Ордена Святого Иоанна в целях подготовки командиров и дипломатов для последующей службы английской короне.

В целом практика привлечения иоаннитов соответствует сложившемуся к началу XVI в. стремлению к укреплению профессионализма дипломатической службы в Англии. Английские иоанниты представляли собой один из возможных ресурсов для решения этой задачи. Однако после разрыва с римско-католической церковью и роспуска английского отделения Ордена Святого Иоанна ее следовало решать другими средствами.

Список использованных источников

1. Abela, J. *Hospitaller Malta and the Mediterranean Economy in the Sixteenth Century* / J. Abela. — Woodbridge: The Boydell Press, 2018. — 263 p.
2. Allen, D. F. *The Order of St John as a "School for Ambassadors" in Counter-Reformation Europe* / D. F. Allen // *Military Orders. Vol. 2. Welfare and Warfare* / ed. by H. Nicholson. — L.; N. Y.: Routledge, Taylor and Francis Group, 1998. — P. 363—379.
3. Bell, G. M. *A Handlist of British Diplomatic Representatives, 1509—1688* / G. M. Bell. — L.: Offices of the Royal Historical Society, 1990. — 306 p.
4. Bindoff, S. T. *House of Commons, 1509—1558. Vol. 3* / S. T. Bindoff. — L.: Secker and Warburg, 1982. — 687 p.
5. *Calendar of Letters, Despatches and State Papers, Relating to the Negotiations between England and Spain, Presented in the Archives at Simancas and Elsewhere.* — Vol. 1. Henry VII, 1485—1509 / ed. by G. A. Bergenroth. — L.: Longman, Green, Longman, and Roberts, 1862. — 472 p.
6. *Calendar of Papal Registers Relating to Great Britain and Ireland. Vol. 14. 1484—1492* / ed. by J. A. Twemlow. — L.: Her Majesty's Stationery Office, 1960. — 418 p.
7. *Calendar of State Papers and Manuscripts, Relating to English Affairs, Existing in the Archives and Collections of Venice, and Other Libraries of Northern Italy. Vol. 1. 1202—1509* / ed. by R. Brown. — L.: Longman, Green, Longman, Roberts, and Green, 1864. — 395 p.
8. *Calendar of State Papers and Manuscripts, Relating to English Affairs, Existing in the Archives and Collections of Venice, and Other Libraries of Northern Italy. Vol. 4. 1527—1533* / ed. by R. Brown. — L.: Her Majesty's Stationery Office, 1871. — 593 p.
9. *Chronicle of Calais in the Reigns of Henry VII and Henry VIII, to the Year 1540* / ed. by J. G. Nichols. — L.: Camden Society, 1846. — 227 p.
10. *Foedera, conventiones, literæ, et cujuscunque generis acta publica, inter reges Angliæ et alios quosvis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates...* T. 5.3 / ed. T. Rymer. 3^a ed. — Hagae: Apud Joannem Neaulme, 1741. — 203 p.
11. *Foedera, conventiones, literæ, et cujuscunque generis acta publica, inter reges Angliæ et alios quosvis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates...* T. 5.4 / ed. T. Rymer. 3^a ed. — Hagae: Apud Joannem Neaulme, 1741. — 269 p.
12. *Foedera, conventiones, literæ, et cujuscunque generis acta publica, inter reges Angliæ et alios quosvis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates...* T. 6.1 / ed. T. Rymer. 3^a ed. — Hagae: Apud Joannem Neaulme, 1741. — 218 p.
13. Giustiniani, S. *Four Years at the Court of Henry VIII. Selection of Despatches. Vol. 1* / S. Giustiniani. — L.: Smith, Elder, and Co, 1854. — 327 p.
14. *Letters and Papers Illustrative of the Reigns of Richard III and Henry VII. Vol. 2* / ed. by J. Gairdner. — L.: Longman, Green, Longman, Roberts, and Green, 1863. — 425 p.

15. Letters and Papers, Foreign and Domestic, of the Reign of Henry VIII, 1509–1547. Vol. 1. 1509–1514 / ed. by J. S. Brewer. 2nd ed. — L.: His Majesty's Stationery Office, 1920. — 1556 p.
16. Letters and Papers, Foreign and Domestic, of the Reign of Henry VIII, 1509–1547. Vol. 2. 1515–1518 / ed. by J. S. Brewer. — L.: Longman, Green, Longman, Roberts, and Green, 1864. — 1793 p.
17. Letters and Papers, Foreign and Domestic, of the Reign of Henry VIII, 1509–1547. Vol. 3. 1519–1523 / ed. by J. S. Brewer. — L.: Longman, Green, Reader, and Dyer, 1867. — 1776 p.
18. Letters and Papers, Foreign and Domestic, of the Reign of Henry VIII, 1509–1547. Vol. 4.1. 1524–1526 / ed. by J. S. Brewer. — L.: Longman and Co, 1870. — 1056 p.
19. Letters and Papers, Foreign and Domestic, of the Reign of Henry VIII, 1509–1547. Vol. 4.2. 1526–1528 / ed. by J. S. Brewer. — L.: Longman and Co, 1872. — 1198 p. (P. 1057–2254)
20. Letters and Papers, Foreign and Domestic, of the Reign of Henry VIII, 1509–1547. Vol. 8. January–July 1535 / ed. by J. Gairdner. — L.: Longman and Co, 1885. — 571 p.
21. Memorials of King Henry the Seventh / ed. by J. Gairdner. — L.: Longman, Brown, Green, Longmans, and Roberts, 1858. — 476 p.
22. Nicholson, H. J. Knights Hospitaller / H. J. Nicholson. — Woodbridge: The Boydell Press, 2001. — 180 p.
23. O'Malley, G. Knights Hospitaller of the English Languge, 1460–1565 / G. O'Malley. — Oxford: Oxford University Press, 2005. — 427 p.
24. O'Malley, G. The English Knights Hospitaller and the Reformation / G. O'Malley // Military Orders and the Reformation. Choices, State Building, and the Weight of Tradition. Papers of the Utrecht Conference, 30 Sept. — 2 Oct. 2004 / ed. by J. A. Mol, K. Militzer, H. J. Nicholson. — Hilversum: Verloren, 2006. — P. 79–99.
25. Palmer, J. J. N. England, France and Christendom, 1377–1399 / J. J. N. Palmer. — L.: The University of North Carolina Press, 1972. — 282 p.
26. Phillips, S. Prior of the Knights Hospitaller in Late Medieval England / S. Phillips. — Woodbridge: Boydell Press, 2009. — 210 p.
27. Reign of Henry VII from Contemporary Sources. Vol. 1. Narrative Extracts / ed. by A. F. Pollard. — L.: Longmans, Green and Co, 1913. — 332 p.
28. Rutland Papers: Original Documents Illustrative of the Courts and Times of Henry VII and Henry VIII / ed. by W. Jerdan. — L.: Camden Society, 1842. — 133 p.
29. Sarnowsky, J. Kings and Priors: The Hospitaller Priory of England in the Later Fifteenth Century / J. Sarnowsky // Mendicants, Military Orders, and Regionalism in Medieval Europe / ed. by J. Sarnowsky. — L.; N. Y.: Ashgate Publishing, 1999. — P. 83–102.
30. Statutes of the Realm. Vol. 3. — L., 1817. — 1032 p.

Статья поступила в редакцию 23 мая 2023 г.